

На следующий день в одиннадцатый час (семь или восемь часов вечера) большой пинг перед дворцом Йонгван был заполнен солдатами из Западного дворца военного губернатора.

Под основанием стены зала Ванфу Чэньюнь стояли, как гвозди, два ряда солдат, держащих факелы и несущих сабли.

В западной столице евнух Ма Цзи Сян и три сменных евнуха опустились на колени, как статуи, они стояли на коленях с шести утра, даже не пили воду.

Раненая Ма Цзи-сиан чуть не упала в обморок несколько раз, но все же сильный дух настойчивости.

Через открытые двери зала Чэньюнь он едва мог видеть два ряда освещенных факелом сержантов до дверей дворца, где спрятались Его Высочество король Юн и губернатор столицы Западной армии Лу Сяньюнь.

Никто в королевском дворце не издал ни единого звука, даже звука ветра, и флагшток Нон повис смертельно, придавая жуткую ауру торжественности!

Некоторое время спустя, звук ударов копыт внезапно пришел из-за пределов королевского дворца, после чего несколько человек в черных парчовых мантиях быстро вошли в королевский дворец, встали на колени на одном колене перед залом Чэньюнь и громко сказали: "Я, Ван Чжэнь, Охранник подземного дракона, вернулся по указу, чтобы отдать дань уважения императору".

"Подземная охрана!"

Ма Цзи Сян, которая изначально была в плохом психическом состоянии, внезапно изменила цвет и подсознательно посмотрела сбоку на человека в черном рядом с ним.

Ма Цзи Сян никогда не ожидала, что рядом с ним будет Охранник Подземных Драконов!

Будучи высокопоставленным членом Восточного завода, он, естественно, слышал о Подземной Охране Драконов, в конце концов, ее выращивал губернатор Восточного завода У Чжун, и она все еще была связана с Восточным заводом.

Однако, согласно тому, что слышал Маджи Сян, разве эта таинственная организация не была упразднена после уничтожения Псевдо-Шуна? Почему сейчас?

В этот момент сердце Маджи Сяна билось так сильно, что вот-вот взлетит, и он очень хотел поговорить с этим Ван Чжэнем и спросить, что происходит.

"Его Величество приказал вызвать Ван Чжэня на аудиенцию!"

Звук голоса Евнуха Шэня доносился из зала Чэньюнь, заставляя сердце Ма Цзи Сяна биться.

Внутри дворца ярко горели несколько гигантских свечей, а Чжу Цзи Лонг сидел на золотом троне, при этом Юн Ван Чжу Цзяо и великий наместник Лу Сян Кунь тщательно сопровождали его.

"Ван Чжэнь, ты узнал, что я тебе вчера сказал?"

"Отчитываясь перед вашим величеством, мы четко расследовали, что евнух Ма Цзи Сян в последние несколько лет жадничал не только в фондах строительства дорог, но и в фондах

речного контроля в Синьцзине".

Ван Чжэнь держал документ в обеих руках и сказал: "Это секретное сообщение от Охраны Подземных Драконов округа Вэйнань, пожалуйста, взгляните на него, Ваше Величество!".

Шэнь Мао быстро ушел в отставку, взял бумаги, а затем передал их Чжу Цилуну.

Чу Цзы Лонг встряхнул документы и прочитал их со спокойным лицом, ни малейшего намека на гнев, просто сказал: "Отправьте в Ма Цзи Сян"!

Ма Цзи-Сян на коленях в течение дня, волосы взъерошены, лоб синий, плохая физическая сила, однако, он был весь путь до рыси и скольжения на коленях в Дворец подшипников, действие нелегкое, с сильным похлопыванием лошади поведению.

Позади него, является заменой трех евнухов, из-за напряжения, три евнуха вошли в дверь на шатких ногах стоят нестационарные, лежащие перед императором.

Ма Цзи Сян убрала настроение и начала представление, праведное негодование: "Ваше Величество, это эти три подонка, сговорившиеся с местными чиновниками, жадными на средства императорского двора на строительство дорог! Я прошу Ваше Величество казнить этих троих скипетром!"

Взгляд Чжу Цзи Лонга был факельным, когда он посмотрел на трех евнухов и спросил: "Вы трое хотите что-нибудь сказать?".

Три евнуха были теперь в настроении, как домашняя собака, сталкивающаяся с тигром, страдающая от подавления кровной линии, и почти парализованная на земле с хвостами между ног.

"Раб-слуга исповедует... Слуга-рабыня исповедует свои грехи..." Трое из них вернулись в унисон.

"Очень хорошо!"

Чу Цзы Лонг слегка кивнул, поднял кнут рядом с золотым тронem, подошел к Маджи Шангу, бросил перед ним секретный репортаж из "Охраны подземного дракона" и спросил: "Ну и что ты на это скажешь?".

Чем больше вы смотрите на лицо, тем бледнее вы выглядите, и в конце концов, вы фактически пожимаете плечами прямо: "Ваше Величество, эта группа коррумпированных чиновников и засранцев, присваивающих и накапливающих богатство, не делающих ничего злого, развращающих придворную программу, на самом деле желающих затащить рабского слугу в воду, размазывающих царскую семью, рабского слугу, угождают пронизательности Вашего Величества!".

Чу Цзы Лонг молча смотрел на Маджи Шанга, который стоял на коленях перед ним, и вдруг ворвался и закричал: "Я проверю голову твоей матери!".

Он поднял кнут в руке и ударился о старую лошадь, стоящую на коленях на земле.

Чу Цзы Лонг ресничал все сильнее и сильнее, давая десятки ресниц, прямо на кожу и плоть тела Ма Цзи Сяна, плоть и кости разделены, белые кости и кровь по всему храму.

Старая лошадь не могла удержаться и кричала от боли на месте, крутясь на земле.

Толпа смотрела в благоговении, евнухи сокрушили, Юн Ван Чжу Чжао подсознательно отступил, очевидно испугавшись этой кровавой сцены, только Ван Чжэнь и Лу Сянкунь были в порядке, спокойно смотрели на сцену.

Наконец, Чжу Цзы Лонг, казалось, устал от накачки и перестал двигаться, он закричал на спину: "Йонг Ван! Иди сюда и хлестни его!"

Юн Ван Чжу Чжао, который уже был напуган, услышал это, и его тело дрогнуло, подсознательно сокращаясь снова.

"Иди сюда!" Чжу Цзю Лонг кричал.

Король Ён не осмелился бросить вызов указу и был вынужден рыскать с его драконьей мантией, и его голова склонилась, как пизда, слабо сказав: "Великий Императорский Брат...".

Чжу Цзы Лонг засунул кнут в руку и сказал: "Князь семьи Чжу, никаких слабаков, никаких некомпетентных людей, которые боятся своих рабов, делай это!"

"Да..."

Yong Wang держал кнут и бросил его твердой кожей головы, но интенсивность была трогательной.

Если раньше Маджи Сян сталкивался с бесчисленными ледяными порезами в середине зимы, то сейчас, ну, весной это было похоже на лапшу ивы Будды, заставляя его чувствовать человеческое тепло.

Чу Цзы Лонг пнул Юн Вана и выпил: "Ты что, не ел?"

"Много еды..." Король Ён выглядел юмористичным и вернулся.

Чу Цзы Лонг снова надрал ему задницу и сказал: "Я позволил тебе охранять Западную столицу, но ты позволил рабу сидеть большому, ты всего лишь мягкое яйцо!"

Йонг Ван Дао был очень снисходительным и сказал прямо: "Ваше Величество преподал мне урок, мой младший брат мягкое яйцо, или мягкое яйцо, которое просто шатается, не подходит для управления правительством для страны, Великий Императорский Брат Вы позвольте мне вернуться в столицу, чтобы сопровождать моего отца, даже если вы отмените титул принца моего младшего брата, чтобы быть пониженным в звании Короля графства".

Yongwang ничего не мог сделать с таким сильным старшим братом императора, он очень хорошо знал, что на протяжении веков, чем сильнее император, тем сильнее он был, тем больше у него было сильное желание контролировать власть.

Бог знает, если бы он сделал что-то известное в Синьцзине, этот старший брат император Yongwang нашел бы возможность убить себя.

Чтобы быть на всякий случай, лучше держаться подальше от политики, хорошо быть свободным принцем....

Глаза Чжу Цзы Лонга сузились, когда он пересматривал этого простого четвертого брата, что-то было в этом ребенке!

Он выхватил кнут из руки Ён Вана и сказал: "Мягкий ублюдок, отбой!"

Ма Цзи Сян, который судорожно лежал на земле, думал, что наказание уже позади, и собирался расслабиться, но когда услышал, что сказал его хозяин, он встряхнул в клубок испуга и обнял бедро Чу Цзы Лонга, умоляя о пощаде.

"Рабский слуга знает преступление, Ваше Величество, пощадите мою жизнь..."

Но Чу Цзы Лонг с отвращением пнул его и щелкнул: "Исчезни, ты неверный, жадный, властолюбивый и лживый собачий гений, зачем ты мне нужен!".

Чжу Цзы Лонг возобновил применение кнута для совершения насилия в отношении Ма Цзи Сяна, и начал жестокое бичевание, сила была еще более свирепой, чем раньше.

Кровь пролетела повсюду, и Ма Цзи Сян почувствовал, как его тело трещит от боли, когда он лежал на земле, и закричал отвратительным голосом: "Ваше Величество, в мире столько коррумпированных чиновников и столько злодеев, можете ли вы убить их всех?".

"Папа!"

Еще один кнут упал прямо на лицо Ма Цзи Сяна, и Чжу Цзу Лонг яростным голосом сказал: "Откуда ты знаешь, что я не могу закончить убивать?".

Это было похоже на стимулятор, который сделал кнут Чжу Цзы Лонг еще больше.

108-й кнут упал, и сгрудившийся Маги Хiang, наконец, потерял дыхание и был забит до смерти на месте Чу Цзы Лонг.

Три последовавших за ними евнуха-"козла отпущения" были также забиты насмерть подземными стражами драконов во дворце Йонгван.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1100064>